

В эпизодах крупным планом

Дина МЕЩЕРЯКОВА, преподаватель зарубежной литературы в Алтайском государственном университете — известный и любимый в филологическом сообществе, — снималась в киноэпизодах у Алексея Германа, Анатолия Вехотко и Натальи Троценко.

текст

НАТАЛЬЯ
КАТРЕНКО

1975 год. Ленинград. Петроградская сторона.
— Дело было в сентябре, — рассказывает Дина Ивановна. — К тому времени я по окончании ЛГУ год проработала в новом тогда Алтайском госуниверситете и прибыла в Ленинград затем, чтобы поступить в аспирантуру на кафедру классической филологии. В тот день я прямо с самолета направилась к приятельнице, у которой собиралась пожить. Села в троллейбус и чувствую, что на меня внимательно смотрят. Незнакомая женщина разглядывала меня. Поначалу я напряглась, давай ее припоминать — не могла ли пересекаться с ней прежде. Вдруг слышу: «Извините, а вы не хотели бы сняться в кино?» Я растерялась, однако женщина тут же объяснила, что, дескать, довольно известный режиссер Алексей Герман снимает фильм по произведению Константина Симонова «Записки Лопатина», название которого — «Двадцать дней без войны». Признаться, услышав фамилию режиссера, головокружения у меня не началось, тогда Герман был известен лишь в узких кругах, к тому времени он уже снял свой первый фильм «Проверка на дорогах», который надолго положили на полку. В его новом фильме от меня требовалось поучаствовать в съемках двух последних эпизодов: сцены на заводе и встречи Нового года. Приступить к съемкам требовалось 8 сентября, в тот самый день, на который был назначен экзамен в аспирантуру. Пропустить экзамен я, разумеется, не могла, а потому сниматься в первом эпизоде отказалась. Зато с большим энтузиазмом приступила к съемкам второго эпизода, тем более что моя попутчица Инна Григорьевна уже успела показать мне легендарную киностудию «Ленфильм».

С самим Германом Дина Ивановна познакомилась в актерском кафе, куда привела ее та самая Инна Григорьевна. Увидев девушку, режиссер оживился и произнес своей ассистентке: «За эту находку ставлю тебе пять баллов!» Дело в том, что для съемок в фильме о военном времени требовались худые актеры. А Дина Ивановна, как говорит о себе она сама, была «словно только что из Бухенвальда».

**Дина Ивановна
Мещерякова.**
Фото Андрея
Чурилова

Сцену встречи Нового года снимали в начале декабря три дня подряд в стенах одного из павильонов «Ленфильма». Дина Мещерякова вспоминает, что пришла она на съемочную площадку вся расфуфыренная, с распущенными волосами. Однако гримеры смыли косметику, заплели волосы корзиночкой, переодели героиню в крепдешиновое платье, поношенную кофту и мужские ботинки. На съемочной площадке Герман приказал: «Пляшите под гармошку!»

— Я опешила! — вспоминает Дина Ивановна. — Ведь плясать я совершенно не умею. К тому же я пребывала в том возрасте, когда самое страшное — это оказаться смешной и нелепой. Начала робко репетировать свой танец, и надо мной никто не засмеялся. Я осмелела, танцую все лучше и лучше. К концу дня разошлась не на шутку: отплясывала лихо и размашисто. Объявили репетицию. Я, разумеется, демонстрирую мастерство, но вдруг понимаю, что в павильоне подозрительно тихо. «А что, меня уже снимают?» — спрашиваю. Режиссер ожесточенно замаячил, мол, продолжай, не останавливайся! От ужаса я схватилась за голову и давай дальше плясать. Именно этот эпизод, где я держусь за голову, и вошел в фильм.

**Юрий Никулин
и Дина
Мещерякова.
Кадр из фильма
«Двадцать
дней без
войны» (1976).
Режиссер
Алексей Герман**

В фильме «Двадцать дней без войны» есть сцена, в которой Дина Мещерякова приглашает на танец Юрия Никулина. Увидев этот эпизод на еще не смонтированной пленке, начинающая актриса испытала шок — уж очень не понравилось ей, как она выглядит со стороны. А потому, когда оператор Валерий Федосов назвал эту сцену одной из лучших в фильме, она решила, что над ней издеваются. Как издевку восприняла и комплимент опытной актрисы, мастера эпизода Веры Липсток, которая не поверила, что у Дины нет актерского образования.

— Те, кто видел фильм «Двадцать дней без войны», отмечают его звездный состав, — рассказывает Дина Ивановна. — В нем снимались Людмила Гурченко, Лия Ахеджакова, Юрий Никулин, Алексей Петренко, Екатерина Васильева, Люсьена Овчинникова, Михаил Кононов, Николай Гринько, Людмила Зайцева. Но пересечься на съемочной площадке мне удалось только с Юрием Никулиным. Людмилу Гурченко я увидела лишь случайно на лестнице.

«Двадцать дней без войны» хотели отправить на Каннский фестиваль — выбирали между ним и «Подранками» Николая Губенко. Выбрали второй, а очередной фильм Германа лег на полку. И если бы за киноленту не заступился сам Константин Симонов (он активно участвовал в съемках, читал закадровый текст), то зрители увидели бы его не скоро.

На следующий год Дине Мещеряковой предложили сняться в фильме Анатолия Вехотко и Наталии Трощенко «Кадкина всякий знает», где главные роли исполнили Георгий Бурков и Людмила Зайцева. В этой картине молодая филологиня играла деревенскую бабу, причем за эту роль ей платили по актерской ставке, пусть и самой низкой — 8 рублей 50 копеек за съемочный день. Сначала фильм снимали в павильоне, а июль и половину августа — в Калининне. Вообще, людям со стороны трудно привыкнуть к особенностям кинопроцесса, к тому, что сцены снимаются по кусочкам, причем не в хронологическом порядке, а беспорядочно, в зависимости от нужной погоды, от финансирования, от наличия актеров.

— К примеру, Бурков и Зайцева в гостинице не останавливались, они приезжали из Москвы только на свои съемки, — поясняет Дина Ивановна. — Другие актеры, наоборот, охотно покидали родной дом для того, чтобы пожить богемной жизнью. Я держалась особняком, так как не всегда понимала, как нужно себя вести в этом окружении. Непонятны мне были и киношные страсти. Помню, как однажды ко мне в номер ворвался кто-то из съемочной группы, и, упав на колени, читал стихи. Все это мне показалось жутко наигранным, показным, эпатажным. Быть может, поэтому кинематографическая карьера закончилась для меня довольно грустно.

Через некоторое время Дину Мещерякову пригласил сниматься режиссер Илья Авербах. Ей предстояло сняться в фильме «Объяснение в любви» с Юрием Богатырёвым и Эвой Шикунской в главных ролях. Привыкшая к вниманию Алексея Германа на съемочной площадке, Дина страдала от невнимания Авербаха.

— Страдала потому, — вспоминает с улыбкой Дина Ивановна, — что принадлежу к числу тех актеров, которых нужно постоянно подбадривать, хвалить, иначе не будет никакого толку. И вот дня три-четыре езжу на съемки, которые проходят под Ленинградом, меня снимают крупным планом. Вдруг узнаю, что мой любимый педагог Аристид Иванович Доватур недоволен тем, что пропускаю его семинары. И тогда в один прекрасный день я взяла и не пошла на съемки. Правда, мне пришлось многое выслушать в актерском отделе. Выяснилось, что на меня перевели километры пленки для того, чтобы я потом появилась в кадре с Богатырёвым. Этого я не знала. После той неприятной истории я еще долго обходила «Ленфильм» стороной. Конечно, сегодня жалею, что не снялась у Авербаха. Позже я получила приглашение на съемки от Киры Муратовой (она приступила к работе над фильмом «Познавая белый свет»), а потом и от создателей фильма «Рафферти» с Олегом Борисовым и Евгенией Симоновой в главных ролях. В «Рафферти» я должна была играть роль журналистки. И если бы я знала, что роль журналиста в нем должен исполнить Алексей Герман, то обязательно бы согласилась на съемки. Но, увы... ❏